СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

В музее Дипонегоро

Л. ДЕМИН

Кандидат исторических наук

ПОЧТИ в каждом городе Индонезии есть улица или площадь Дипонегоро. На центральной площади Джакарты воздвигнут памятник герою. Его именем названы университет в Семаранге и центральнояванский военный округ. Индонезийский народ чтит память Дипонегоро как бесстрашного борца за независимость родины.

В течение пяти лет (1825—1830) Дипонегоро возглавлял борьбу народных масс Явы против голландских колонизаторов. Сын джокьякартского султана, наследный принц, он выступил с группой поддерживающих его феодалов за восстановление наследственных прав, которых лишили его голландцы. Народ поддержал мятежного принца. Тогда Дипонегоро решил возглавить борьбу за свержение голландского ига. Лишь в 1830 году колонизаторы, воспользовавшись изменой некоторых примкнувших к восстанию феодалов и бросив против восставших значительные и хорошо вооруженные силы, смогли ослабить повстанческую армию. Вероломно заманив Дипонегоро на переговоры, они схватили его 28 марта 1830 года в городе Магеланге.

Сейчас в этом красивом городе в горах находится мемориальный музей Дипонегоро. Он занимает ту самую комнату в бывшем доме голландского резидента области Кеду, в которой принц был арестован.

Недавно мне довелось посетить Магеланг. Это довольно большой город — центр области (кабупатена). Есть в нем, как и в каждом яванском городе, китайский район с неизменным базаром и шеренгами лавок. В центре огромная площадь — алун-алун, куда выходят официальные учреждения, воинские казармы, мечеть. Остальные улицы, зеленые и малолюдные, застроены старомодными особняками, которые придают Магеланту вид провинциального городка.

В городе довольно много студентов. Здесь находятся отделения некоторых факультетов джокьякартского университета Гаджа Мада и еще какие-то частные учебные заведения. Ряд университетских служб разместился в бывшем доме резидента. Это старинная постройка начала прошлого века с большой открытой верандой. В ее правом крыле и находится мемориальная комната, где воссоздана обстановка 1830 года.

В комнате экспонируются некоторые личные вещи героя индонезийского народа. Прямо на стене репродукция с малоизвестного портрета Дипонегоро. Сам портрет находится у одного из принцев, дальних его родственников. В центре комнаты деревянный стол с четырьмя стульями. На нем старинная религиозная книга на арабском языке: принц хорошо владел арабским языком и был известен как знаток ислама. Голландские колониальные власти не были заинтересованы в сохранении реликвий, связанных с памятью о мятежном принце, и распродали эти предметы частным лицам. Лишь сравнительно недавно их удалось разыскать у одного служащего полиции.

Что же произошло в Магеланге в злополучный день 28 марта 1830 года?

В этот день в городе было необычно многолюдно. По Магеланту и его окрестностям с быстротой молнии распространялись слухи о том, что прибудет для переговоров сам Дипонегоро. Все наслышались о его подвигах, но не всем посчастливилось его видеть. Поэтому люди приходили из ближних и дальних деревень и кампонгов. Не дремали и голландцы. Они стянули в город столько войск, словно готовились к решающему сражению. Незадолго до этого дня командующий голландскими войсками на Яве генерал де Кок приказал подполковнику дю Перрону быть со своим отрядом в полной боевой готовности. Генерал откровенно намекнул, что переговоры с мятежниками, по всей вероятности, провалятся. Ни на какие уступки или компромиссы голландская сторона идти не намерена. Поэтому следует подготовиться к крайним мерам.

— К самым крайним мерам, мой генерал? — спросил дю Перрон, понимая, что провал пере-

говоров запланирован голландскими властями заранее.

— Нет, зачем же самые крайние? Из мертвого принца фанатики сделают святого великомученика. Стоит ли давать им такой повод? Пусть мятежный главарь закончит свои дни на отдаленном острове.

В половине восьмого к дому президента прискакал на белом коне Дипонегоро в сопровождении двух сыновей, приближенных и сотни вооруженных воинов. На веранде прибывших встретили генерал де Кок, резидент Вальк и другие колониальные чиновники и офицеры. Генерал сдержанно ответил на приветствие принца и жестом пригласил его в комнату. Злорадно подумал о том, что наконец-то враг у него в руках. Мышеловка захлопнулась. В задних комнатах находятся люди де Перрона. Рядом наготове отряд майора Михэлса. Голландцев во много, много раз больше, чем эта сотня измотанных боями яванцев. Вот приготовлена и закрытая карета резидента. Голландские солдаты схватят принца и бросят в карету. И под усиленным конвоем его увезут на север. Конечно, для проформы придется сесть за стол переговоров с этим строптивым яванцем. Вряд ли он склонит голову даже теперь, оказавшись в западне.

— С какими намерениями вы, вождь восстания, явились сюда? Чего вы хотите от переговоров? — надменно спросил де Кок, явно провоцируя Дипонегоро на словесную распрю. Капитан Ропес, опытный переводчик с яванского языка, переводил слова генерала.

— Я прибыл сюда, генерал, не пререкаться с вами, а требовать справедливости,— с достоинством сказал принц. Стараясь сохранить спокойствие, он стал говорить о вероломстве голландцев, об их вмешательстве в дела яванских княжеств, о попирании прав и обычаев яванцев. Почему он и яванский народ подняли оружие против голландцев? Чтобы добиться независимости, возродить суверенное государство под руководством национального вождя. Если голландская сторона действительно готова к дружбе с яванцами, пусть она поймет их чаяния.

Де Кок, багровея и теряя самообладание, пытался убедить принца в абсурдности его позиции, уговаривал, грозил. Наконец, видя непоколебимое упорство Дипонегоро, он сказал:

— Выслушав вас, я не вижу разумной основы для переговоров. Пеняйте на себя, принц. Если вы не намерены сказать нам что-либо иное, вы не можете рассчитывать на свободу.

— В таком случае вы вероломный обманщик, генерал — сказал в гневе Дипонегоро, инстинктивно хватаясь за рукоятку криса.— Не вы ли гарантировали мне свободу и возможность беспрепятственно вернуться назад, если переговоры окажутся безуспешными?

— Что поделаешь, принц? — с притворным сожалением сказал де Кок.— Если отпустить вас, война опять будет продолжаться и приносить жертвы. Во имя гуманности я арестую вас.

Последние слова генерал произнес с откровенной издевкой. По его условному знаку в комнату ворвались вооруженные солдаты. Они схватили принца, его сыновей, приближенных. На улице слышались стрельба, крики. Нападение голландцев было внезапным. Стражу принца удалось разоружить сравнительно легко. Самого принца вывели из здания и посадили в карету.

— Скорее, скорее,— торопил де Кок начальника конвоя. Генерал боялся оставлять принца в Магеланге хотя бы на один час. Дипонегоро пользовался в народе, особенно на Центральной Яве, огромным влиянием и популярностью. Скопление народа в Магеланге могло стать горючей массой. А тогда жди новой беды.

Не долго оставался принц в Семаранге. Оттуда его доставили в Джакарту, а затем кораблем — на Сулавеси. В 1834 году пленника поместили в форт Роттердам в Макасаре. Там он умер в возрасте 70 лет.

...В мемориальной комнате перед портретом Дипонегоро, на его молитвенной кушетке, на столике с посудой, на полу перед шкафом с белым одеянием принца кучки увядших цветочных лепестков. Таков обычай выражать свое уважение к герою.

Подобный обряд не типичен для ортодоксального ислама. Видимо, это пережиток домусульманских обычаев, нечто сходное с индуистскими жертвоприношениями в честь предков. На острове Бали еще и сейчас кладут цветочные лепестки и щепотку риса на домашний жертвенник в честь лелухуров — духов предков, покровителей семьи.

Малайские и индонезийские пословицы и поговорки

Злые быстро стареют.

*

И безрогого быка дразнить не надо.

*

Ни ножа, ни топора
острее человеческого языка нет.

*

Нужна щепка — не руби целое дерево.

*

Один буйвол в иле —
все стадо запачкается.

*

Один цветок полюбился,
а целый букет выбросил.

*

Разве рухнет холм от собачьего лая!

*

С овцами блеют, а с буйволами мычат.

*

Тигра к мясу приучать не надо.

*

Чтобы распознать драгоценность,
надо быть ювелиром.

*

У него язык, как у курицы хвост.